

Из истории русского языка

Еще раз о происхождении рус. *супир, суперик* ‘перстень’

Елена Львовна Березович, Валерия Станиславовна Кучко, Уральский
федеральный университет (Россия, Екатеринбург), berezovich@yandex.ru, kuchko@inbox.ru

DOI: 10.31857/S0131611724060049

Аннотация: В статье рассматривается происхождение и функционирование слова *супир* и его вариантов (*супирчик*, *суперик* и др.) со значением ‘перстень, колечко со вставкой из камня или стекла’. Эти слова прежде (в 2009 г.) уже подробно изучались И. Г. Добродомовым на страницах «Вопросов языкоznания», где были представлены случаи их употребления (в основном в художественной литературе) и сделаны выводы о заимствованной природе этих слов — их происхождении от фр. *soupir* ‘вздох’ с актуализацией идеи кольца как памятного подарка. Авторы настоящей работы полагают, что этой версии недостает семантических и социолингвистических оснований, и, присовокупляя к уже имеющимся данным об использовании этих слов обширные диалектные материалы с широкой географией, предлагают версию об их исконном происхождении в рамках гнезда с корнями *pir-* / *per-* / *por-* (дериватов праслав. **perti*, **ryg*). Таким образом, по мнению авторов, во внутренней форме этих слов отражен признак «запертости» камня в кольце, его закрепленности в нем, — существенный признак для подобных ювелирных изделий.

Ключевые слова: русские народные говоры, русская лексикология, история слов, этимология, слова *супир/суперик*

для цитирования: Березович Е. Л., Кучко В. С. Еще раз о происхождении рус. *супир, суперик* ‘перстень’ // Русская речь. 2024. № 6. С. 52–71.
DOI: 10.31857/S0131611724060049.

благодарности: Работа выполнена в рамках проекта «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических

процессов», финансируемого Минобрнауки России (номер темы FEUZ-2023-0018). Авторы благодарят М. Э. Рут и Д. В. Спиридовона за ценные консультации при подготовке статьи.

From the History of the Russian Language

One More Time on the Origin of Russian *Supir*, *Superik* 'Ring'

Elena L. Berezovich, Valeria S. Kuchko, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg),
berezovich@yandex.ru, kuchko@inbox.ru

ABSTRACT: The article focuses on the origin and functioning of the word *supir*, which means 'a ring with a stone or glass insert', and its variants (*supirchik*, *superik*, etc.) These problems were already discussed in detail by I. G. Dobrodomov on the pages of "Voprosy jazykoznanija" in 2009. The cases of its use (mainly in fiction) were presented there and the conclusions were drawn about the borrowed nature of these words. The author argued that they originated from the French *soupir* 'sigh' which actualized the idea of a ring as a memorable gift. We believe that this version lacks semantic and socio-linguistic foundations. We add extensive dialect materials with a wide geography of fixations to the already available data on the use of these words and propose a version about their native origin within the word family *pir*- / *per*- / *por*- (derivatives of Proto-Slavic **perti*, **pyrъ*), to which, for instance, belongs the word *zaperet'* ('to lock') in modern Russian. Thus, the internal form of these words reflects that the stone 'is locked' in the ring, that is, the word focuses on the fixation of the stone in the ring, which is an essential characteristic of this piece of jewelry.

KEYWORDS: Russian folk dialects, Russian lexicology, history of words, etymology, words *supir*/*superik*

FOR CITATION: Berezovich E. L., Kuchko V. S. One More Time on the Origin of Russian *Supir*, *Superik* 'Ring'. *Russian Speech = Russkaya Rech'*. 2024. No. 6. Pp. 52–71. DOI: 10.31857/S0131611724060049.

ACKNOWLEDGEMENTS: The research is part of the project “Interaction of Cultural and Linguistic Traditions: the Urals in the Context of the Dynamics of Historical Processes,” funded by the Ministry of Education and Science of Russia (project number FEUZ-2023-0018). The authors thank M. E. Ruth and D. V. Spiridonov for their valuable consultations during the preparation of the article.

Слова *супýр*, *супéрик* (и другие варианты) ‘колечко, перстень’ отсутствуют в основных толковых словарях русского литературного языка XIX–XXI вв., но их можно найти (преимущественно как *супир*) на страницах художественной прозы XIX — первой половины XX в. Кроме того, они широко распространены (чаще как *суперик*) в народной речи (городском просторечии и говорах).

В аспектах исторической лексикологии и этимологии слово подробно изучалось И. Г. Добродомовым в статье, опубликованной в «Вопросах языко-знания» [Добродомов 2009]. Мы же, используя материал этой замечательной статьи вкупе с не учтенными прежде данными, относящимися, в первую очередь, к народной речи, хотим предложить свою версию возможного происхождения слова *супир* и его вариантов.

Фиксации в художественной и специальной литературе

Ранее XIX в. слово *супир*, кажется, не отмечается, а первое упоминание датируется 1823 г. [Добродомов 2009: 94]. **Литературные контексты** с этим словом были найдены И. Г. Добродомовым с той мерой полноты, которая удивительна для неавтоматизированного поиска. Это отрывки из произведений А. А. Бестужева-Марлинского, Ю. В. Жадовской, Н. А. Лейкина, А. Н. Островского, А. И. Писарева¹, А. Ромбелинского, В. А. Соллогуба, К. М. Станюковича, В. Я. Шишкова и др. Мы смогли расширить этот перечень буквально несколькими контекстами из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

Основное значение слова *супир* (уменьш. *супирчик*) — ‘**кольцо с камнем**’: «И все-таки нестерпела любопытная его рука, — достал Илья Сохатых из жилетного кармана прекрасное кольцо-супир, украдкой взглянул на самоцветный камушек» <В. Я. Шишков> (цит. по: [Добродомов 2009: 97]).

¹ Так! Речь идет о драматурге А. И. Писареве, а не критике Д. И. Писареве.

В ряде случаев *супир* означает ‘**камень, вставленный в кольцо или перстень**’: «У меня никакого кольца не крали. Вот сердоликовое, вот с супирчиком, вот золотое» <В. А. Соллогуб> [Галаванова, Сороколетов (ред.) 1962: 679]. Есть указания на то, что слово могло означать и ‘**камень, вставляемый в какое-либо ювелирное украшение**’, ср.: «Однажды, когда я стоял перед портретом одного из тех красавцев, которые восхищают барынь и которых они обыкновенно называют бель-омами, и любовался его победоносными глазами и цепочкой с *супиром*, мне пришла в голову мысль <...>» <И. И. Панаев> [НКРЯ].

Важно отметить, что *супир* фигурирует в текстах, которые описывают жизнь как высшего света², так и простонародья (что особо значимо в контексте нашей версии о происхождении слова, см. ниже). Так, И. Г. Добродомов подчеркивает, что украшение с *супирчиком* по карману молодому солдату, покупателю толкучего рынка: «<...> тут молодой солдатик увязался за серебряным *супирчиком* и шелковым женским плат-чишком <...>» <А. П. Голицынский> (цит. по: [Добродомов 2009: 98]). Добавим контексты, извлеченные из [НКРЯ], где слово фигурирует в форме *суперик*, а речь идет о жизни социальных низов: «Мать уедет, я отдунаюсь дома и бегу к подруге, или подруга ко мне прибежит, и говорю: давай меняться! Та тоже: ну, давай. А менять-то было что? бусы, *суперик*, платок... да мало ли что?.. Ну, потом и говорю: сколь придачи? Так и менялись!.. А все эти придачи и другие слова я от матери переняла» <Ф. М. Решетников>; «А перстенек вот этот — думаешь — Костя подарил? Кулясов тоже. Евонный *суперик*. Как уезжал в Сибирь, на вокзале мне отдал. Плакал. Любил он меня» <В. Андреев>.

Что касается **специальной литературы**, то интересующее нас слово встречается (довольно редко) в трудах по ювелирному делу. Так, в книге В. И. Шапошникова о красносельских ювелирах (знаменитый поселок Красное-на-Волге в Костромской области) указано, что изготовленные там *супиры* имели очень широкое хождение: «Трудно было отыскать уже тогда³ в европейской или азиатской части страны село, деревушку, где бы женщины не носили красносельских дешевых серег-калачей, колечек-*супирам*» [Шапошников 1969: 7]. В книге [Зенкова, Ромашкина 2007: 33] речь идет о северной черни, изготавливаемой в Великом Устюге: «Записи Пробирной палатки позволяют определить перечень выпускаемой серебряниками продукции: это *супиры* (**кольца для салфеток** <выделено нами. — Е. Б., В. К.>), украшения, столовые приборы <...>». В монографиях,

² Ср.: «Жених подарил мне кольцо с бриллиантом на тоненьком ободочке, которое называли тогда *супиром*. *J'ai bien soupiré après ce bonheur*», сказал он мне, надевая кольцо на мой палец» <Е. В. Салиас-де-Турнемир (Евгения Тур)> [НКРЯ].

³ Речь идет о конце XIX — начале XX вв.

автором или соавтором которых является известный специалист по истории ювелирного дела М. М. Постникова-Лосева, слово употребляется так: «В XIX в. недорогие кольца с камнем или стеклом носили иногда название *супир*» [Постникова-Лосева и др. 1995: 36]; «В мастерской Кудрявцева <Калуга> больше всего чеканили ризы и венцы на иконы, но, кроме того, делали ювелирные украшения — золотые и серебряные перстни, кольца, “супиры”, браслеты, медальоны и серьги, а также бытовые мелочи» [Постникова-Лосева 1974: 109]. Эти скучные данные свидетельствуют в пользу того, что слово не принадлежало к специальной терминологии ювелиров, но использовалось скорее как непрофессиональное обозначение, в том числе по отношению к региональным промыслам.

То, что рассматриваемое слово выпало из поля внимания авторов основных толковых словарей русского языка, может быть признано лексикографической погрешностью, ведь количество его фиксаций в литературе (если сложить то, что найдено И. Г. Добродомовым и нами) — не менее 40. Авторы «Словаря современного русского литературного языка», обрабатывая упоминавшийся выше контекст В. А. Соллогуба («У меня никакого кольца не крали. Вот сердоликовое, вот с супирчиком, вот золотое»), приводят его на слово *сердоликовый*, но упускают статью *супирчик*. Как указывает И. Г. Добродомов [Добродомов 2009]⁴, слово было включено, кажется, только во фразеологический компендиум М. И. Михельсона «Русская мысль и речь» (первое издание — 1903–1904 гг.), а затем в словари историко-текстологического и культурно-энциклопедического плана: «Словарь к пьесам А. Н. Островского» Н. С. Ашукина, С. И. Ожегова, В. А. Филиппова, «Полузабытые слова» А. Байбурина, Л. Беловинского, Ф. Конта, «Русский историко-бытовой словарь» Л. В. Беловинского, «Редкие слова в произведениях авторов XIX в.» Р. П. Рогожниковой, «Язык старой Москвы» В. С. Елистратова. Единственный этимологический словарь, где есть изучаемое слово, — «Краткий исторический словарь галлицизмов русского языка» Н. И. Епишкина.

Фиксации в диалектной речи

В настоящее время мы располагаем значительно более широким набором диалектных фиксаций слова, чем тот, который был в распоряжении И. Г. Добродомова, поэтому позволим себе привести эти данные достаточно полно.

В говорах представлены многочисленные фонетические и словообразовательные вариации, но несомненным лидерством по распространенности

⁴ Мы провели сплошной электронный поиск по большому корпусу русских словарей (исторических, толковых, фразеологических и пр.) и пришли к тем же результатам.

обладает амур., арх., бурят., влад., вят., забайкал., иван., иркут., краснояр., кубан., курган., новосиб., перм., приамур., прибайкал., прииртыш., свердл., тобол., том., тюмен., якут., яросл. *супёрик* (*супёричек*) 'кольцо, которое обычно украшено вставкой — цветным камешком или стеклышком и носится девушкой' (реже замужней женщиной)': «Суперик — это колечко тоненькое с глазком» (новосиб.), «Блестит камешек-от, смотри — на руке суперик-от» (perm.), «Суперики деёки-те носили» (арх.), «Мужской перстень просто так и называли, а женское кольцо супериком называли» (амур.), «Уж и камушек из суперика выпал, а я всё ношу» (вят.), «В войну суперик материн сдала» (арх.), «На свадьбу-то подарков не дарили, жених супериц, перстеник значит, купит и усё» (прибайкал.), «Суперик с глазком, а колечко простое» (свердл.), «Раньше девушки суперики носили с камушками, а у женщин без камушек» (том.), «На праздник-та падариу мне суперик золатой» (иркут.), «До свадьбы ещё подарил он мне суперик с красивым камешком и сам на палец одел» (краснояр.), «Суперик-от у тебя красивой, с красным камешком» (perm.), «Суперик — кольцо серебряное, маленькое, с глазиком» (perm.), «Я одинова нашла суперик серебряной в земле; шарик какой-то на ём был, камешочек» (perm.), «У баушки суперик был с зелёным камнем» (свердл.), «Суперики — кольца с глазками, перстни. Было у меня, девки, пять супериков» (прииртыш.), «Ты, суперичек, суперичек Немецкого стекла. У меня, девки, болиночка Хорошего отца» (курган.), «Мне не надо два супёрика, Один — да золотой. Мне не надо двух женатиков, Один — да холостой» (курган.) [Белякова (ред.) 2014: 295; Блинова (гл. ред.) 2002: 427; Бобряков 1979: 53; Востриков 2000: 26; Дружинина 2007: 126; Зверева и др. 2019: 347; Кашевская (отв. ред.) 1989: 52; Копытов и др. 2006: 233; КСГРС; ЛТЭК; Матвеев (гл. ред.) 1987: 76; Мельниченко (науч. ред.) 1990: 87; Осипов (отв. ред.) 1998: 136; Палагина (ред.) 1967: 173; Садретдинова (ред.) 1993: 205; Сметанина (ред.) 2016: 250; Сороколетов (гл. ред.) 2010: 249; Тимофеев, Тимофеева 2010: 152, 477; Федоров (ред.) 1979: 526; Фельде (Борхвальдт) (отв. ред.) 2008: 212; Филин (отв. ред.) 1983: 292; Царева 2008–2009: 164]. Отдельно выделим единственный найденный нами факт архетической природы (с пензенской привязкой): *суперик* 'перстень': «Своей шмаре я купил бы дорогой суперик, хорошенъкий фикус, ценную змейку, толстый обруч и рыжий чертагон» [Городин 2021: 232].

Вот перечень фонетических и словообразовательных вариантов изучаемого слова: • заурал., свердл., якут. *сопёрик*: «Носила она отцов именной перстень, а он суперики носил» (из сказки), «И вот бросам брошки, суперики, булавки, пуговки, — вот ворожили <...> Перстень, он же круглый, на ём ничего нет. А на суперике ещё есть вот штучка большая такая» (свердл.) [Востриков 2000: 26; Дружинина 2007: 52; Сороколетов

(гл. ред.) 2005: 330]⁵; • сиб. *супёлик*: «Супелик он мне подарил» [Федоров (ред.) 2006: 480]; • перм. *супёр*: «Круглы были кольца — суперы-то. Раньше камня в их таких-то не бывало» [Матвеев (гл. ред.) 1987: 75; Сороколетов (гл. ред.) 2010: 249]; • краснояр. *супёренъ*: «Гадать я умею, обычно гадаю на суперень» [Фельде (Борхвальдт) (отв. ред.) 2008: 212]; • иркут., краснояр., прибайкаль. *супёрик*: «Ухажёр мой чо утворил, суперник подарил» (прибайкаль.) [Кашевская (отв. ред.) 1989: 52; Фельде (Борхвальдт) (отв. ред.) 2008; Сороколетов (гл. ред.) 2010: 249]; • арх., влад. *супёрик*: «В суперчик камень либо бусину вставляли» (арх.) [КСГРС; Сороколетов (гл. ред.) 2010: 249]; • вят. *супирик*⁶; • арх., вят., яросл. *супирка*, *супирочка*: «Супирки носили да колокольчики, перстни широкие» (арх.), «Лико, супирка-то сколь баска» (вят.), «У меня супирочка с замочком была» (яросл.) [Сметанина (ред.) 2016: 250; Матвеев 2005: 30; Матвеев 2011: 261; Мельниченко (науч. ред.) 1990: 87]; • волог., костр. *супёрик*: «Подарил мне мил супирчик С подводным камишком. На миня он осердился, Не садится рядышком» <частушка> (костр.) [Дилакторский 2006: 489; Флоренский 1989: 80]; • вят. *супырь*: «Супырь потеряла», «Одень супырь на палец» [Сметанина (ред.) 2016: 252].

В вариантах *сопёрик* (perm.) и *супёрик* (свердл., урал.) слово имеет также значение, метонимически связанное с первым, — **‘вставка в виде камня или стекла в кольце, перстне’**: «Обручальные были кольца с сопериком или серебряные» (perm.), «Все у него было новое, а на руках перстни с супериками» (урал.), «Суперик красненький горит в перстеньке» (свердл.) [Зверева и др. 2019: 347; ЛГЭК; Сороколетов (гл. ред.) 2010: 249].

Говоря о **лингвогеографической привязке** изучаемых лексических единиц, отметим, что *суперик* и его варианты встречаются во всех группах русских говоров: южных, среднерусских, северорусских и дочерних диалектах Урала, Сибири и Дальнего Востока. При этом интенсивность распространения слов различна: южная (кубанская) фиксация единична, среднерусские и северорусские фиксации примерно уравновешивают друг друга, а вот наиболее часто изучаемые лексемы встречаются на территориях вторичного заселения (урало-сибирских). Думается, это связано, главным образом, с экстралингвистическими факторами: в этих зонах добывалось больше всего драгоценных металлов и ювелирных камней, здесь осуществлялась и их обработка (что облегчало последующую «эксплуатацию»), ср. комментарий нашего среднеуральского информанта (из г. Сысерть), который не только наблюдает ношение колец с супериками, но и изготавливает их: «Колечки с супериками, вставочками были у девчонок,

⁵ Ср. также *сапёрик* забайкаль. ‘кольцо, перстень’: «Саперик ей подарил, дескать, знай наших. Саперик не простой» [Сороколетов (гл. ред.) 2002: 124].

⁶ О. Б. Йокояма указывает, что слово *супирик* встречается в письмах крестьян Вятской губернии (конца XIX в.) [Йокояма 2007: 217].

а замужние бабы золотые кольца носили без камней. Суперики разные, в моей молодости аметисты больше в наших краях. Сами делали колечки своим девчонкам, а с супериком колечко трудно изладить, ремесло тонкое — камень найди, ограны, закрепляй потом — жми да не пережимай» [ЛТЭК]. Еще одно лингвогеографическое наблюдение состоит в том, что формы на *и*- (*супир*-) являются более редкими и распространены только в северновеликорусском наречии (арх., волог., вят., костр., яросл.); формы на *е*- не имеют выделенного ареала.

Версии о происхождении слова

На сегодняшний день нам известны две этимологические гипотезы, касающиеся изучаемого слова.

Первая состоит в том, что слово в форме *супир* представляет собой **искаженное *сапфир***, ср. «*супир* — народное название сапфира» [Беловинский 1999: 443]. Это суждение, в основе которого — сближение внешне схожих слов, повлияло на ряд толкований значения *супира*, ср. «*Супир* — сапфир» [Ашукин и др. 1993: 202]; так же в популярном словаре «Язык старой Москвы» В. С. Елистратова [Елистратов 1997: 502]. Показательно, что аттракция к *сапфиру* может отражаться и за пределами собственно лингвистической литературы, ср. замечание в историческом исследовании Б. Г. Кубалова: «Супирики — кольца с сапфирами и другими цветными уральскими камнями» [Кубалов 2000: 99].

Эту версию подробно и убедительно опроверг в не раз упоминавшейся статье И. Г. Добродомов. На основании контекстов с формами *супир* и *супирчик*, в т. ч. *бриллиантовый*, *изумрудный* *супир*(чик), встретившихся в литературе, автор показывает, что слово обозначает перстень со вставкой из какого-либо драгоценного, поделочного камня или стекла в отличие от кольца без всяких вставок [Добродомов 2009: 93–94]. Диалектные факты, рассмотренные нами в значительно более полном, чем у Добродомова, объеме, тем более не дают выходов на сапфир (особенно если учесть, что в народной речи преобладает форма с ударным *е*, вовсе далекая от названия драгоценного камня). Несмотря на то что слово *сапфир* в народной речи и вообще на начальном этапе своего бытования в русском языке действительно имело многочисленные фонетические модификации⁷, среди них не встречается вариант **супир* 'сапфир' (мы проверяли как большой корпус словарей, так и специализированную минералогическую литературу).

Есть еще одно важное обстоятельство, которое стоит добавить к аргументации И. Г. Добродомова: оно связано с особенностями функциониро-

⁷ Ср. *самфир*, *самфиръ*, *самфуръ*, *самфуро*, *сампиръ*, *самфиръ*, *санфиръ* и нек. др. [Богатова (гл. ред.) 1996: 54, 55, 62; Крысько (гл. ред.) 2013: 574], *сафир* [Даль 1882: 141] etc.

вания слова *сапфир* в русском языке. По данным археологии, собственно сапфир был известен на Руси с XI–XII вв. [Аксентон 1977: 280], при этом «книжные сведения о сапфире и само название лазоревого камня пришли на Русь через Византию» [Бобылев 2000: 86]. Как указывает М. Фасмер, слово *сапфир* «в др.-русск. определенно из греч. σάπφειρος, σάμφειρος от др.-еврейск. *sappîr* из др.-инд. *çanipriya-* ‘сапфир’, буквально “любимый Сатурном” <...>. Совр. русск., возм., из франц. *saphir* от лат. *sapphîrus*» [Фасмер 3: 566]. Но это слово (и варианты, указанные в сноске 7) было исключительно книжным и употреблялось относительно редко: «Камень расходился по Руси под названием яхонта синего, лазоревого или голубого <здесь и далее курсив наш. — Е. Б., В. К.> <...> Под названием яхонт лазоревый он и просуществовал на Руси активно почти до XX в. У Пушкина слово *сапфир* не употребляется, а яхонт упомянут 6 раз: “... К чему певцам алмазы, яхонты, топазы...”» [Бобылев 2000: 86]. Стоит привести еще цитату из травника XVII в.: «Камень самфиръ по латынскии, а по рускии яхонть» [Богатова (гл. ред.) 1996: 54], а также из В. И. Даля, трактующего *сафир* как «голубой яхонт, синий рубин или лал» [Даль 1882: 141]. Из сказанного следует, что слово *сапфир* (в любом своем варианте) вряд ли могло так широко внедриться в народную речь, чтобы лечь в основу названия колечка с камнем, распространенного во всех группах говоров.

Вторая этимологическая гипотеза подразумевает **французское происхождение слова**. Подавая в своем словаре галлицизмов слово *супир* в значениях ‘камень, вделанный в кольцо (?)’, ‘тоненький перстень на мизинце, носят на память’ (интересна именно такая последовательность!), Н. И. Епишкин указывает, что оно производно от франц. *soupir* ‘вздох’ [Епишкин 2010], то же указано в [Рогожникова (отв. ред.) 1997: 393]. Но если эти словари не предлагают аргументацию, то ее разворачивает И. Г. Добродомов. Он обращает внимание на контексты, где *супир* фигурирует как подарок в знак любви, ср., кстати, *супирант* ‘вздыхатель, поклонник’ < фр. *soupirant* ‘то же’. В связи с этим интересны ситуации, когда *супир* встречается в ряду других галлицизмов — с предположительно сходной символикой, ср., к примеру, отрывок из «Фрегата “Надежды”» А. А. Бестужева-Марлинского: «— Они высохнут раньше, но это будет от отчаяния! — Отчаяние?.. это что-то новое выражение в модном словаре! Нет ли какого перстня или браслета такого имени! Ведь есть же супиры, и репантиры, и сувениры у любого золотых дел мастера»⁸. Этот ряд слов восходит к франц. *soupir* ‘вздох’, *repentir* ‘раскаяние’, *souvenir*

⁸ Этот текст перефразирован в «Маскараде» М. Ю. Лермонтова: «Отчаянье? Да, есть И это слово в дамском лексиконе, Благодаря романам и творцу Оно довольно звучно даже в тоне И многим женщинам к лицу: Ведь носят же супиры, сувениры И репантиры? Дивлюся, как давно не превратят Отчаянье в какой-нибудь наряд».

‘память’ <*souvenir* ‘помнить, вспоминать’*. Если «память» определяется в широко известном слове *сувенир* <*souvenir* ‘подарок на память’, то «раскаяние» тоже получает предметное воплощение — но в менее известном слове *репантиры* <*repentirs* ‘завитки волос, спускающиеся с висков дамской прически’⁹ [Епишкин 2010]. Дело остается за словом *soupir*. Эта лексема, кажется, не дает во французском значения ‘кольцо, перстень’ (как определил И. Г. Добродомов, что подтверждено и нашими поисками), поэтому остается предполагать, что перед нами «псевдогаллицизм», который возник в «русском французском» [Добродомов 2009: 103]. Делается следующий вывод: «Для дворян — современников Марлинского и Лермонтова — слово *супир* было прозрачным галлицизмом, “эмблемой печали”, совмещавшей реальную ценность и глубину символизируемых чувств. Для мелкопоместных дворян середины XIX века — это также символ чувств, но не очень дорогой по цене. Для приказчиков это была уже в первую очередь очень дорогая вещь. Для крестьянских красавиц, матросов, солдат второй половины XIX века *супир* — это лишь красивый символический подарок, реальная ценность которого весьма невелика. В XX веке слово стало выходить из употребления <...>. До сих пор оно продолжает влакить существование в говорах, так и не обретя стабильности» [Добродомов 2009: 104].*

Как оценить эту версию? Она остроумна и сама собой напрашивается для ряда контекстов из жизни русских дворян-галломанов¹⁰. Но версия встречает, на наш взгляд, **семантические и социолингвистические** препятствия.

Во-первых, не хватает лексикологических и семантических «подпорок» для декларируемого переноса ‘вздох’ → ‘перстень’ (с переходным звеном вроде ‘перстень, который подарили на память, вследствие этого вызывающий у его обладателя “вздох” по дарителю’). Как уже говорилось, значение ‘перстень’ не фиксируется в языке-источнике; мы не смогли найти в русском и французском других обозначений ювелирных изделий, созданных по этой модели. Модель нетривиальна, хоть и теоретически возможна, но в реальной практике у слова *супир* фиксируются более

⁹ Как в случае с *сувениром*, предметный символ обнаруживается и в языке-источнике, при этом русским галломанам были известны, как правило, оба значения, ср.: «Меня встретила ее *belle-soeur* с длинными *repentirs* и предложила ту комнату, которую Вы прежде занимали вверху» <И. А. Гончаров> (цит. по [Епишкин 2010]).

¹⁰ Кстати, напомним приводившийся выше контекст из Евгении Тур (который не был известен И. Г. Добродомову): «Жених подарил мне кольцо с бриллиантом на тоненьком ободочке, которое называли тогда *супиром*. *“J’ai bien soupiré après ce bonheur”* <Я так долго ждал этого счастья>, сказал он мне, надевая кольцо на мой палец»: он выглядит макароническим за счет переклички слова *супир* с франц. *soupirer* в значении ‘стремиться, страстно хотеть, ждать’, производном от ‘вздыхать’.

ожидаемые переносные значения, ср. *супир* (*soupir*) ‘пауза, равняющаяся по длительности четверти целой ноты’ [Брокгауз, Ефрон (изд.) 1901: 82], *супир этуфе* (*soupir étouffé*) — «Модные цвета <конца 18 в.> носили следующие названия: цвет заглушенного вздоха (*soupir étouffé*), совершенной невинности (*candeur parfaite*), сладкой улыбки (*doux sourire*), нескромной жалобы (*plainte indiscreté*)» [Епишкин 2010].

Последняя из указанных форм — *супир этуфе* (*soupir étouffé*) — является в русском языке иноязычным вкраплением, предыдущая — если не варваризмом, то очень специальным и узко распространенным термином (отсутствующим в основных музыкальных энциклопедиях); приводившееся выше слово *супирант* ‘воздыхатель’ тоже имело очень ограниченную сферу функционирования. Если думать, что *супир* ‘перстень’ принадлежит этому гнезду, то надо предположить, что это слово имеет уникальную для своего гнезда судьбу: оно смогло «шагнуть» очень широко — из узких книжно-интеллектуальных сфер в говоры. И вообще: трудно представить, что слово, распространенное в ряде фонетических и словообразовательных вариантов во всех диалектных группах огромной страны, попало туда из речи маленькой группы дворян высшего света. Конечно, можно допустить, что промежуточной средой (на пути от дворян к крестьянам) могла быть речь торговцев, прислуги, приказчиков, солдат и пр., — и это вполне вероятно. Но все-таки у нас нет других примеров, когда дорогое ювелирное изделие вместе со словом (скажем, браслет, брошь, кулон и пр.) так быстро (со временем Бестужева), прочно и широко вошло в народную среду.

Есть еще два «отягчающих» обстоятельства: во-первых, самым популярным является вариант *суперик*, отдаленный от *супира* (предположительно первичного в этимологическом смысле) на один фонетический и один словообразовательный шаг; во-вторых, семантика слова в народной среде подверглась весьма существенному «опрощению» (или, как говорит И. Г. Добродомов, «социальному снижению»).

Этимологическая версия авторов статьи

Учитывая факт популярности изучаемых слов в говорах, мы склонны думать об их народных источках, т. е. исконном происхождении.

Представляется, что перед нами производные корня *pir-* / *per-* / *por-* (praslaw. **perti*, **ryg*), гнезду которого принадлежат *запереть*, *запор*, *подпорка*, *спирать*, *упор* и пр.). В их внутренней форме отражен **признак «запертости», «спертости» камня в кольце**, ведь именно наличие вставки — главное отличительное свойство *супира* (*суперика*), ср. выше множество областных контекстов, говорящих о наличии в кольце различных камней

или стеклышек; значения ‘кольцо с камнем’ и ‘камень, вставляемый в ювелирное украшение’ фиксируется и в текстах литературы.

Эта версия объясняет характер распространения слова и преобладание варианта *суперик*.

Насколько актуален признак «спрятанности» камня, потенциально являющийся мотивирующим? Закрепка камней — одна из самых ответственных задач ювелира, ср.: «Закрепка драгоценных камней в украшениях считается сложной ювелирной работой, требующей большого мастерства ювелира-закрепщика и знаний, особенно в отношении твердости, хрупкости и прочности камней. Результат работы, однако, зависит от качества инструментов (особенно стальных резцов различных форм) и других вспомогательных материалов» [Тойбл 1982: 73]. При этом, как указано в многочисленных пособиях по ювелирному делу, самая распространенная закрепка (применяемая примерно в половине ювелирных изделий) — закрепка с помощью крапанов, т. е. металлических выступов, «лапок», которые сжимают камень с разных сторон. Ценность такой закрепки в том, что камень можно хорошо рассмотреть, он не «утоплен» значительной своей частью в гнезде; при этом закрепщик должен сделать так, чтобы «спрятанный» лапками камень не вылетел из изделия, а держался в нем прочно. Сами же крепления, которые хорошо видны, должны быть эстетичными. Отметим и обстоятельство символического плана, состоящее в том, что камень, закрепленный в кольце, обыгрывается в оппозициях, которые прослеживаются и в нашем материале: скажем, колечко с камешком (*суперик*) обычно носит незамужняя девушка, а золотое кольцо без камня — замужняя; перстень-печатка — мужчина, а *суперик* — женщина, etc. Все это делает признак «запирания» камня в кольце (значимый и для изготовления кольца, и для его ношения, и для дешифровки его символики) состоятельным в мотивационном плане.

Семантика втыкания, всовывания чего-либо куда-либо разрабатывается с помощью продолжений корня **perti* на широкой территории, ср., к примеру, енис. *вперéть* ‘крепко забить, тугу воткнуть (кол, клин и т. п.)’ [Филин (гл. ред.) 1970: 171], волог. *впéривать* ‘с усилием всовывать, втискивать’ [Филин (гл. ред.): 171], арх. *вперéться* ‘поместиться где-л., куда-л.’ [Гецрова (ред.) 1987: 144], заперéть кубан. ‘с усилием втиснуть, всунуть что-либо’ [Филин (гл. ред.) 1974: 311], арх. ‘всунуть, засунуть, запихнуть куда-н.’ [Нефедова (ред.) 2017: 335]¹¹.

¹¹ Из слов с близкой *супир* (*суперик*) семантикой возможной внутргнездовой параллелью могут быть дон. *упér* ‘женское украшение на пояске’, *упéры* ‘ластовицы в рубахе’ [Мызников (гл. ред.) 2014: 245, 246] — если предполагать здесь реализацию признака «вставленности» этих реалий, но эта версия нуждается в дополнительной верификации.

Что касается архаичной приставки су-, то в спектре ее словообразовательных значений есть семантика совместности, которая в данном случае подчеркивает «запирание» камня со всех сторон. Эта приставка обнаруживается и во взаимодействии с нашим корнем в глаголах с семантикой «засовывания», близкой к «запиранию»: яросл. *засупéрить*, *засупóрить* ‘запрятать, засунуть, положить, убрать так, что трудно найти; затерять’: «Засуперила туфли и никак не найду», «Нашла уж куда засупорить мешочек» [Мельниченко (науч. ред.) 1985: 106]. Кроме того, приставка су- участвует в образовании целого ряда слов с корнями глагольной семантики и нулевым окончанием, например: литер. *сугроб*, *сустав*, диал. *сумёт* ‘сугроб’, сулоj ‘квас, рассол, пивное сусло и пр.’.

Итак, версия, согласно которой слова *суперик*, *супир* и др. ‘перстенек, колечко со вставкой’ являются образованиями с помощью приставки су- от корня *пер-* ‘спирать, запирать’ и мотивированы признаком «запирания» камня в кольце, кажется, релевантна как в плане социолингвистических/лингвогеографических характеристик, так и в аспектах словообразования и семантики. Выдвигая эту версию, мы не отрицаем возможности вторичного сближения изучаемого слова исконного происхождения (в вариантах на *супер-* или *супир-*) с галицизмом на базе *soupir* ‘вздох’. Логично предполагать, что такое сближение было дискурсивно ограничено: оно могло происходить в речи представителей «высшего света», русско-французских билингвов. Его подталкивало и наличие слов типа *сувенир* и *репантир*, ср., кстати, любопытный контекст, где *супиры* попадают в пару к *дезирам*: «Вы, говорю я, Рокопополо, дяде-то, отдайте заблаговременно приданое: меня, говорю я, не надуешь этими супирами да дезирами» <Д. В. Григорович> (цит. по: Добродомов 2009: 101]). Здесь вовсе нет материализации *супира* в виде перстня или камня в перстне, а подразумевается попросту «вздох» — в пару к «желанию». Надо учесть еще особую стилистику речи аристократов-галломанов XIX в., речи, в которой реализуются самые разные способы создания «второго дна» — аллегория, перифраз, языковая игра и др.

В заключение отметим, что вопрос о происхождении слов *суперик*, *супир* и под., конечно, нельзя считать полностью решенным. Этимологизация слова тем более убедительна, чем больше можно найти параллелей в области семантики и словообразования, заполняя мысленно своеобразную «карту возможностей». В нашем случае далеко не все возможности обнаружены:

- среди дериватов праслав. **perti*, **ryg* обозначения колец и перстней встречаются только для огласовок на *е* и *и*, но пока не обнаружены для огласовки *о* и *ø* (нулевой);

- не найдены слова с иными приставками, но той же ступенью чередования в этом корне (скажем, есть *запор*, но нам не встретился **запир*);
- кажется, среди названий колец нет других слов, номинирующих особенности закрепления камня в кольце, хотя есть названия колец по признаку наличия вставки: костр. *ставешо́к* 'вставка в кольцо', 'кольцо со вставкой' [ЛКТЭ], арх., новг. *жукóвина* 'драгоценный камень или стекло в кольце, перстне', 'кольцо, перстень с камнем' [Филин (отв. ред.) 1972: 224] и др.

Отсутствие этих параллелей не является фатальным: мы не можем ждать от языка заполнения всех потенциально возможных клеток на нашем «листе ожиданий» (как по объективным, так и по субъективным причинам, причем к числу последних относится и довольно слабая словарная засвидетельствованность народной ювелирной терминологии, являющейся маргинальной группой диалектной лексики). Может смущать и то, что слово *суперик*, по нашей реконструкции, первоначально означало собственно вставку в кольцо, но это значение фиксируется реже, чем собственно кольцо. Тем не менее это обстоятельство не разрушает версию полностью: перед нами регулярный метонимический перенос (и ясно, что название собственно кольца pragmatically более востребовано, чем вставки).

Таким образом, наши построения — лишь шаг на пути изучения этого слова. При этом, думается, они методически небесполезны — и помогут в будущем восстановить историю русской лексики ювелирного дела.

Источники

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. (изд.). Энциклопедический словарь. Т. XXXII (63). Судоходные сборы — Таицы. СПб.: Тип. Акц. общ. «Издательское дело», 1901. 480 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. Т. 4. СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1882. 704 с.

КСГРС — картотека Словаря говоров Русского Севера (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).

ЛКТЭ — лексическая картотека Топонимической экспедиции (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 12.08.2024).

Литература

- Аксентон Ю.Д. Сведения о драгоценных камнях в Изборнике Святослава 1073 г. и некоторых других памятниках // Изборник Святослава 1973 г.: сб. ст. / отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1977. С. 280–291.
- Ашукин Н. С., Ожегов С. И., Филиппов В. А. Словарь к пьесам А. Н. Островского. М.: Ред.-изд. фирма «Веста», 1993. 246 с.
- Беловинский Л. В. Российский историко-бытовой словарь. М.: Студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова; Рос. арх., 1999. 526 с.
- Белякова С. М. (ред.). Словарь русских старожильческих говоров юга Тюменской области. Т. 2. Тюмень: Изд. Тюмен. гос. ун-та, 2014. 516 с.
- Блинова О. И. (гл. ред.). Вершининский словарь. Т. 6. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 451 с.
- Бобряков Н. А. (отв. ред.). Иркутский областной словарь. Вып. 3. Иркутск: [Б. и.], 1979. 146 с.
- Бобылев В. В. Историческая геммология. Геммохронология. М.: ВНИГНИ, 2000. 178 с.
- Богатова Г. А. (гл. ред.). Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 23. М.: Наука, 1996. 253 с.
- Востриков О. В. Традиционная культура Урала. Этноидеографический словарь русских говоров Свердловской области. Вып. III. Народная эстетика. Семья и родство. Обряды и обычаи. Екатеринбург: Свердловский областной Дом фольклора, 2000. 200 с.
- Галаванова В. А., Сороколетов Ф. П. (ред.). Словарь современного русского литературного языка. Т. XIII. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 1516 с.
- Гецова О. Г. (ред.). Архангельский областной словарь. Вып. 5. М.: Изд-во МГУ, 1987. 160 с.
- Городин Л. Словарь русских арготизмов. Лексикон категори и лагерей императорской и советской России. М.: Изд. программа Музея истории ГУЛАГа и Фонда памяти, 2021. 336 с.
- Добродомов И. Г. Историко-этимологические каламбуры и филологическая достоверность лексико-фразеологического материала // Вопросы языкоznания. 2009. № 4. С. 92–109.
- Дружинина М. Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. Р–Я: учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007. 190 с.
- Елистратов В. С. Язык старой Москвы: Лингвоэнциклопедический словарь. Около 4 000 единиц. М.: Русские словари, 1997. 701 с.
- Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: ЭТС, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/gallism-dictionary/index.htm> (дата обращения 20.08.2024).
- Зверева Ю. В., Русланова И. И., Черных А. В. Традиционный костюм народов Пермского края. Русские. Тематический словарь лексики одежды. СПб.: Изд-во «Маматов», 2019. 431 с.
- Зенкова О. Б., Ромашкина С. Н. Народный художественный промысел «Северная чернь». Великий Устюг: Изд. Дом Вологжанин, [2007]. 131 с.

- Йокояма О. Б.* Поздняя заимствованная лексика в письмах крестьян XIX в. // Язык в движении: К 70-летию Л. П. Крысина / отв. ред. Е. А. Земская, М. Л. Каленчук. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 214–223.
- Кашевская Ю. И.* (отв. ред.). Словарь русских говоров Прибайкалья. Вып. 4. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. 145 с.
- Копытов Н. Ю., Подюков И. А., Черных А. В.* Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2006. 272 с.
- Крысько В. Б.* (гл. ред.). Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. Х. М.: Азбуковник, 2013. 656 с.
- Кубалов Б. Г.* Амурская компания. 1858–1865 гг. (К истории капитализма в Сибири). Предисловие, публикация и примечания А. Н. Гаращенко // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов: сб. ст. Вып. 5. Иркутск: Иркутский музей декабристов, 2020. С. 35–121.
- Матвеев А. К.* (гл. ред.). Словарь русских говоров Среднего Урала. Вып. 6. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 160 с.
- Матвеев А. К.* Словарь говоров Русского Севера. Т. 3. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 388 с.; Т. 5. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 358 с.
- Мельниченко Г. Г.* (науч. ред.). Ярославский областной словарь. Вып. 4. Ярославль: Изд-во ЯГПИ, 1985. 148 с.; Вып. 9. Ярославль: Изд-во ЯГПИ, 1990. 127 с.
- Мызников С. А.* (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 47. СПб.: Наука, 2014. 354 с.
- Нефедова Е. А.* (ред.). Архангельский областной словарь. Вып. 18. М.: Наука, 2017. 400 с.
- Осипов Б. И.* (отв. ред.). Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья: Дополнения. Вып. 1. Омск: Омск. гос. ун-т, 1998. 155 с.
- Палагина В. В.* (ред.). Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Т. 3. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. 252 с.
- Постникова-Лосева М. М.* Русское ювелирное искусство, его центры и мастера. XVI–XIX вв. М.: Наука, 1974. 371 с.
- Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л.* Золотое и серебряное дело XV–XX вв. [Территория СССР]. М.: Изд-во «Юнвес»; «Трио», 1995. 373 с.
- Рогожникова Р. П.* (отв. ред.). Редкие слова в произведениях авторов XIX в.: Словарь-справочник / сост. Р. П. Рогожникова, К. А. Логинова, С. А. Пономаренко и др. М.: Русские словари, 1997. 570 с.
- Садретдинова Г. А.* (ред.). Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья. Т. 3. Томск: Изд. Том. ун-та, 1993. 358 с.
- Сметанина З. В.* (ред.). Областной словарь вятских говоров. Вып. 10. Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2016. 282 с.
- Сороколетов Ф. П.* (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 36. СПб.: Наука, 2002. 344 с.; Вып. 39. СПб.: Наука, 2005. 343 с.; Вып. 42. СПб.: Наука, 2010. 330 с.
- Тимофеев В. П., Тимофеева О. В.* Диалектный словарь личности: около 11 500 слов. Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2010. 595 с.

- Тойбл К. Ювелирное дело / пер. с чеш. А. Н. Устиновича. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1982. 194 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. 832 с.
- Федоров А. И. (ред.). Словарь русских говоров Новосибирской области. Новосибирск: Наука, 1979. 609 с.
- Федоров А. И. (ред.). Словарь русских говоров Сибири. Т. 5. Новосибирск: Наука, 2006. 395 с.
- Фельде (Борхвальдт) О. В. (отв. ред.). Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. Т. 4. Красноярск: РИО КГПУ, 2008. 296 с.
- Филин Ф. П. (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 5. Л.: Наука, 1970. 345 с.; Вып. 9. Л.: Наука, 1972. 362 с.; Вып. 10. Л.: Наука, 1974. 389 с.
- Филин Ф. П. (отв. ред.). Словарь русских говоров Приамурья. М.: Наука, 1983. 344 с.
- Флоренский П. А. Собрание частушек Костромской губернии Нерехтского уезда. М.: Сов. Россия, 1989. 112 с.
- Царева Л. С. Девичий костюм линейных станиц // Молодежь и молодежные субкультуры этносов и этнических групп ЮФО. Традиции и современность / науч. ред. Н. И. Бондарь; сост. Н. И. Бондарь, В. В. Воронин. Краснодар: Пресс-Имидж, 2008–2009. С. 159–171.
- Шапошников В. И. Красносельские ювелиры. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1969. 60 с.

References

- Aksentov Yu. D. [Information about precious stones in the Izbornik of Svyatoslav 1073 and some other monuments]. *Izbornik Svyatoslava 1073 g.* [Izbornik of Svyatoslav 1073]. Moscow, Nauka, 1977, pp. 280–291. (In Russ.)
- Ashukin N. S., Ozhegov S. I., Filippov V. A. *Slovar' k p'esam A. N. Ostrovskogo* [Dictionary of plays by A. N. Ostrovsky]. Moscow, Publ. House "Vesta", 1993. 246 p.
- Belovinskii L. V. *Rossiiskii istoriko-bytovoi slovar'* [Russian historical and household dictionary]. Moscow, N. Mikhalkov's Studio "TRITE" Publ., Rossiiskii Arkhiv Publ., 1999. 526 p.
- Belyakova S. M. (ed.). *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov yuga Tyumenskoi oblasti* [Dictionary of Russian old-timers dialects of the south of the Tyumen region]. Vol. 2. Tyumen', Publ. House of Tyumen State Univ., 2014. 516 p.
- Blinova O. I. (ch. ed.). *Vershininskii slovar'* [Dictionary of Vershinino]. Vol. 6. Tomsk, Publ. House of Tomsk Univ., 2002. 451 p.
- Bobryakov N. A. (resp. ed.). *Irkutskii oblastnoi slovar'* [Irkutsk regional dictionary]. Iss. 3. Irkutsk, 1979. 146 p.
- Bobylev V. V. *Istoricheskaya gemmologiya. Gemmokhronologiya* [Historical gemology. Hemochronology]. Moscow, Publ. House of All-Russian Research Geological Oil Institute, 2000. 178 p.

- Bogatova G. A. (ch. ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 10th – 17th centuries]. Iss. 23. Moscow, Nauka Publ., 1996. 253 p.
- Dobrodomov I. G. [Historical and etymological puns and philological reliability of lexical and phraseological material]. *Voprosy yazykoznanija*, 2009, no. 4, pp. 92–109. (In Russ.)
- Druzhinina M. F. *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov na territorii Yakutii*. R–Ya: uchebnoe posobie [Dictionary of Russian old-time dialects on the territory of Yakutia. R–Ya: textbook]. Yakutsk, Publ. House of Yakut Univ., 2007. 190 p.
- Elistratov V. S. *Yazyk staroi Moskvy: Lingvoentsiklopedicheskii slovar'*. Okolo 4 000 edinit [The Language of Old Moscow: A Lingvoencyclopedic Dictionary. About 4,000 units]. Moscow, Russkie Slovari Publ., 1997. 701 p.
- Epishkin N. I. *Istoricheskii slovar' gallitsizmov russkogo yazyka* [Historical dictionary of gallisms of the Russian language]. Moscow, ETS Publ., 2010. Available at: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/gallism-dictionary/index.htm> (accessed 20.08.2024).
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. III. Moscow, Progress Publ., 1987. 832 p.
- Fedorov A. I. (ed.). *Slovar' russkikh govorov Novosibirskoi oblasti* [Dictionary of Russian dialects of the Novosibirsk region]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1979. 609 p.
- Fedorov A. I. (ed.). *Slovar' russkikh govorov Sibiri* [Dictionary of Russian dialects of Siberia]. Vol. 5. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006. 395 p.
- Fel'de (Borkhval'dt) O. V. (resp. ed.). *Slovar' russkikh govorov tsentral'nykh raionov Krasnoyarskogo kraya* [Dictionary of Russian dialects of the central regions of the Krasnoyarsk territory]. Vol. 4. Krasnoyarsk, Editorial and Publ. Department of the Krasnoyarsk State Pedagogical Univ., 2008. 296 p.
- Filin F. P. (ch. ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Iss. 5. Leningrad, Nauka Publ., 1970. 345 p.; Iss. 9. Leningrad, Nauka Publ., 1972. 362 p.; Iss. 10. Leningrad, Nauka Publ., 1974. 389 p.
- Filin F. P. (resp. ed.). *Slovar' russkikh govorov Priamur'ya* [Dictionary of Russian dialects of the Amur region]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 344 p.
- Florenskii P. A. *Sobranie chastushek Kostromskoi gubernii Nerekhtskogo uezda* [Collection of ditties of the Nerekhtsky district of the Kostroma province]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1989. 112 p.
- Galavanova V. A., Sorokoletov F. P. (ed.). *Slovar' sovremennoego russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of modern Russian literary language]. Vol. XIII. Moscow, Leningrad, Publ. House of the AS USSR, 1962. 1516 p.
- Getsova O. G. (ed.). *Arkhangel'skii oblastnoi slovar'* [Arkhangelsk regional dictionary]. Iss. 5. Moscow, Publ. House of Moscow State Univ., 1987. 160 p.
- Gorodin L. *Slovar' russkikh argotizmov. Leksikon katorgi i lagerei imperatorskoi i sovetskoi Rossii* [Dictionary of Russian argotisms. The lexicon of penal servitude and camps of Imperial and Soviet Russia]. Moscow, Publishing program of the Museum of the History of the Gulag and the Memorial Fund, 2021. 336 p.

- lokoyama O. B. [Late borrowed vocabulary in peasants's letters of the 19th century]. *Yazyk v dvizhenii: K 70-letiyu L. P. Krysina* [Language in motion: to the 70th anniversary of L. P. Krysin]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2007, pp. 214–223. (In Russ.)
- Kashevskaya Yu. I. (resp. ed.). *Slovar' russkikh govorov Pribaikal'ya* [Dictionary of Russian dialects of the Baikal region]. Iss. 4. Irkutsk, Publ. House of Irkutsk Univ., 1989. 145 p.
- Kopytov N. Yu., Podyukov I. A., Chernykh A. V. *Slovar' russkikh govorov Komi-Permyatskogo okruga* [Dictionary of Russian dialects of the Komi-Permyak district]. Perm', Publ. House PONITsAA, 2006. 272 p.
- Krys'ko V. B. (ch. ed.). *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.)* [Dictionary of the Old Russian language (11th – 14th centuries)]. Vol. X. Moscow, Azbukovnik Publ., 2013. 656 p.
- Kubalov B. G. [Amur company. 1858–1865 (On the history of capitalism in Siberia). Preface, publication and notes by A. N. Garashchenko]. *Dekabristskoe kol'tso. Vestnik Irkutskogo muzeya dekabristov: sb. st.* [The Decembrist Ring. Bulletin of the Irkutsk Museum of the Decembrists: Collection of articles]. Iss. 5. Irkutsk, Publ. House of the Irkutsk Museum of the Decembrists, 2020, pp. 35–121. (In Russ.)
- Matveev A. K. (ch. ed.). *Slovar' russkikh govorov Srednego Urala* [Dictionary of Russian dialects of the Middle Urals]. Iss. 6. Sverdlovsk, Publ. House of the Ural Univ., 1987. 160 p.
- Matveev A. K. *Slovar' govorov Russkogo Severa* [Dictionary of dialects of the Russian North]. Vol. 3. Ekaterinburg, Publ. House of the Ural Univ., 2005. 388 p.; Vol. 5. Ekaterinburg, Publ. House of the Ural Univ., 2011. 358 p.
- Mel'nicenko G. G. (scient. ed.). *Yaroslavskii oblastnoi slovar'* [Yaroslavl Regional Dictionary]. Iss. 4. Yaroslavl, Publ. House of Yaroslavl State Pedagogical Inst., 1985. 148 p.; Iss. 9. Yaroslavl, Publ. House of Yaroslavl State Pedagogical Inst., 1990. 127 p.
- Myznikov S. A. (ch. ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Iss. 47. St. Petersburg, Nauka Publ., 2014. 354 p.
- Nefedova E. A. (ed.). *Arkhangel'skii oblastnoi slovar'* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Iss. 18. Moscow, Nauka Publ., 2017. 400 p.
- Osipov B. I. (resp. ed.). *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov Srednego Priirtysh'ya: Dopolneniya* [Dictionary of Russian old-timers dialects of the Middle Irtysh region: Additions]. Iss. 1. Omsk, Omsk State Univ., 1998. 155 p.
- Palagina V. V. (ed.). *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov srednei chasti basseina r. Obi* [Dictionary of Russian old-timers dialects of the middle part of the Ob River basin]. Vol. 3. Tomsk, Publ. House of Tomsk Univ., 1967. 252 p.
- Postnikova-Loseva M. M. *Russkoe yuvelirnoe iskusstvo, ego tsentry i mastera. XVI–XIX vv.* [Russian jewelry art, its centers and masters. 16th – 19th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 371 p.
- Postnikova-Loseva M. M., Platonova N. G., Ul'yanova B. L. *Zolotoe i serebryanoe delo XV–XX vv. (Territoriya SSSR)* [Gold and silver business of the 15th – 20th centuries. (Territory of the USSR)]. Moscow, Publ. House "Yunves", "Trio" Publ., 1995. 373 p.
- Rogozhnikova R. P. (resp. ed.). *Redkie slova v proizvedeniyakh avtorov XIX v.: Slovar'-spravochnik* [Rare words in the works of the authors of the 19th century: Dictionary-reference]. Moscow, Russkie Slovari Publ., 1997. 570 p.

- Sadretdinova G. A. (ed.). *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov Srednego Priirtysh'ya* [Dictionary of Russian old-timers dialects of the Middle Irtysh region]. Vol. 3. Tomsk, Publ. House of Tomsk Univ., 1993. 358 p.
- Shaposhnikov V. I. *Krasnosel'skie yuveliry* [Krasnoselsky jewelers]. Yaroslavl, Upper Volga Book Publ. House, 1969. 60 p.
- Smetanina Z. V. (ed.). *Oblastnoi slovar' vyatskikh govorov* [Regional dictionary of Vyatka Dialects]. Iss. 10. Kirov, Publ. House "Raduga-PRESS", 2016. 282 p.
- Sorokoletov F. P. (ch. ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Iss. 36. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002. 344 p.; Iss. 39. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 343 p.; Iss. 42. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010. 330 p.
- Timofeev V. P., Timofeeva O. V. *Dialektnyi slovar' lichnosti: okolo 11 500 slov* [Dialect dictionary of personality: about 11,500 words]. Shadrinsk, Shadrinskii Dom Pechati, 2010. 595 p.
- Toibl K. *Yuvelirnoe delo* [Jewelry business]. Transl. from Czech by A. N. Ustinovich. Moscow, Legkaya i Pishchevaya Promyshlennost' Publ., 1982. 194 p.
- Tsareva L. S. [Maiden costume of linear stanitsas]. *Molodezh'i molodezhnye subkul'tury etnosov i etnicheskikh grupp YuFO. Traditsii i sovremennost'* [Youth and youth subcultures of ethnoses and ethnic groups of the Southern Federal District. Traditions and modernity]. Krasnodar, Press-Imidzh Publ., 2008–2009, pp. 159–171. (In Russ.)
- Vostrikov O. V. *Traditsionnaya kul'tura Urala. Etnoideograficheskii slovar' russkikh govorov Sverdlovskoi oblasti. Vyp. III. Narodnaya estetika. Sem'ya i rodstvo. Obryady i obychai* [The traditional culture of the Urals. Ethnoideographic dictionary of Russian dialects of the Sverdlovsk region. Issue III. Folk aesthetics. Family and kinship. Rituals and customs]. Ekaterinburg, Publ. House of the Sverdlovsk Regional House of Folklore, 2000. 200 p.
- Zenkova O. B., Romashkina S. N. *Narodnyi khudozhestvennyi promysel "Severnaya chern"* [Folk art craft "Northern Niello"]. Veliky Ustyug, Publ. House Vologzhanin, [2007]. 131 p.
- Zvereva Yu. V., Rusinova I. I., Chernykh A. V. *Traditsionnyi kostyum narodov Permskogo kraya. Russkie. Tematicheskii slovar' leksiki odezhdy* [Traditional costume of the peoples of the Perm region. Russians. A thematic dictionary of clothing vocabulary]. St. Petersburg, Publ. House "Mamatov", 2019. 431 p.